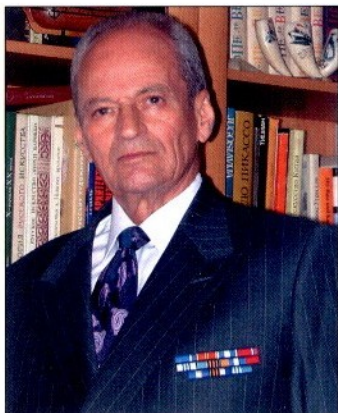

Отдельные замечания о важности модификации одной специальности

Окончание

Проф. Г.К. Войтоловский – заместитель председателя Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации

7

Несмотря на крупные достижения и успехи во многих видах морской деятельности, в 60-80-е годы у страны не было единой государственной морской политики, не было единой общегосударственной системы регулирования и управления процессами освоения океанических пространств и ресурсов. Их отсутствие вскоре отчетливо проявилось и привело к серьезным потерям позиций страны в Мировом океане. Причина этого заключалась в недооценке необходимости единого общегосударственного управления и регулирования всех видов морской деятельности в совокупности. Дело в том, что, наряду с ярко выраженной спецификой каждого из видов морской деятельности, все они объективно объединяются и обуславливаются единством и особой природой морской среды как естественного базиса производственного (для эксплуатации транспорта, добычи рыбы, нефти, минералов) и другого использования (ВМФ), сходностью инфраструктуры обеспечения (порты, связь, судоремонт, верфи), общей научной основой, идентичным профессионально-квалификационным составом кадров. Иначе говоря, при явной потребности использования программно-целевого подхода в организации и осуществлении научной, хозяйственной и иной отечественной деятельности в Мировом океане, ее практическое развитие отличалось узкой ведомственностью, дефицитом межотраслевой и иной координации, наличием существенных диспропорций в уровнях и качестве взаимоотношений внутри отдельных видов морепользования и между ними, а также и между основными регионами, на которых соответственно базировались конкретные производства и направления такой деятельности. Ориентация же на долговременное освоение пространств и ресурсов Мирового океана требовала единого системного подхода к определению стратегии развития, размещения, организации и управления всей деятельностью России в Мировом океане.

На эту ситуацию было обращено внимание руководства страны в начале 70-х годов. Особенно не рекламируемая, Комиссия Совмина СССР по Мировому океану, возглавляемая зампредом Советского правительства И.В. Архиповым, попыталась образо-

вать общесоюзный комплексный морской институт, специализирующийся на развитии всего морехозяйственного комплекса, но с особым международно-политическим и экономико-правовым уклоном, обеспечивающим подготовку решений по национальной безопасности с морских направлений и защите государственных интересов СССР в Мировом океане. Это было исключительно важное решение, так как подготовка III Конференции ООН по морскому праву уже началась. Однако морские министерства и ведомства страны отнеслись к этой инициативе более чем сдержанно, и из-за ряда субъективных обстоятельств такой НИИ не был создан. Не останавливаясь на анализе этих обстоятельств, полагаю возможным упомянуть пример из отраслевой практики. Учитывая изложенное и опираясь на широкие контакты с управленческими и научными структурами всех видов морской деятельности, постоянно участвуя в работе ряда комиссий, советов и рабочих групп ГКНТ СССР, а также руководствуясь стремлением поднять значение отрасли среди морского сообщества, автор предложил образовать на базе ЦНИИТЭИРХ институт, отвечающий задачам, выдвинутым правительственной комиссией И.В. Архипова. Было предложено назвать его «Всесоюзный научно-исследовательский институт Мирового океана и рыболовства» (ВНИИМОП). Это предложение, в принципе одобренное директором института А.С. Ревиным, было позитивно воспринято первым замминистра В.М. Каменцевым, но вызвало исключительно негативное отношение уже упоминавшейся группы коллег по образованию, функционеров центрального аппарата, особенно из парткома и управления кадров Минрыбхоза. Автор, обвиненный в том, что он «хочет увести ЦНИИТЭИРХ из отрасли», что он «вообще не наш человек», подвергся исключительно остракизму с их стороны, бесконечным придиркам и разборкам, явно организованным жалобам, и вскоре, приняв предложение академика АН СССР Н.Н. Иноземцева, который возглавлял Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), навсегда де-юре расстался с отраслью.¹ Однако, расставшись с рыбохозяйственной отраслью, автор продолжал и продолжает контактировать со многими ее специалистами, часть из которых трудится вместе с ним до сих пор. Кроме того, все последующие годы автор постоянно и тесно сотрудничал со многими руководителями и научными сотрудниками отрасли: А.П. Алексеевым, Я.М. Азизовым, В.Е. Астаховым, С.Б. Гюльбадамовым, В.К. Зилановым, Ю.А. Знаменским, Ю.Н. Ефимовым, В.В. Ивченко, Ю.В. Кадильниковым, В.М. Каменцевым, В.Н. Корельским, Б.Н. Котеневым, Б.Г. Кутаковым, Ю.Я. Краснополяским, Х.А. Левальдом, В.М. Николаевым, М.П. Поляковым, М.М. Розенштейном, С.А. Студенечким, Ю.Б. Юдовичем и многими другими; руководил аспиран-

¹ Вскоре был смещен и директор ЦНИИТЭИРХ канд. техн. наук А.С. Ревин, хорошо известный исследователь проблем промышленного рыболовства, много лет до этого руководивший институтом АзЧерНИРО, бывший заместитель начальника управления науки Минрыбхоза СССР, справедливый и добросовестный человек. Вместо него, с одобрения отраслевого отдела ЦК КПСС, директором ЦНИИТЭИРХ назначен бывший секретарь Мурманского горкома КПСС канд. экон. наук Н.А. Котов. Без комментариев.

тами ВНИРО, участвовал в составе делегаций на переговорах и в работе международных конференций по проблемам развития мирового рыболовства, оппонировал и рецензировал докторские и кандидатские диссертации.

Отдел Мирового океана, созданный в ИМЭМО АН СССР по решению высших инстанций государства в 1974 г., уже в ходе подготовки к работе III Конференции ООН по морскому праву, был призван к осуществлению комплексных исследований проблем морской деятельности СССР, связанных с подготовкой рекомендаций для директивных органов и делегаций СССР на упомянутой Конференции, с проведением конкретных ситуационных анализов происходящих, а также возможных морских конфликтов и противоречий между странами по поводу пространств и ресурсов Мирового океана, направленных на защиту морских интересов СССР, каждого вида морской деятельности и всех их в комплексе.

Такому восприятию отраслевых проблем способствовал комплексный подход к развитию морской деятельности, лежащий в основе научных исследований ИМЭМО, построенных на современном политико-экономическом понимании процессов изучения, освоения и использования ресурсов и пространств Мирового океана. В научных работах и публикациях, построенных на таком подходе, выполненных с участием автора, им лично или под научным руководством академиков РАН Н.Н. Иноземцева и Е.М. Примакова, всегда уделялось особое внимание состоянию ВБР в Мировом океане и их промышленному использованию. Как правило, в этих работах, как и в организации лекционных курсов, читаемых сотрудниками кафедры, которую я возглавлял несколько лет, сотрудничая в отраслевой ИПК, интересы рыбного хозяйства защищались с надведомственных позиций и положительно принимались и в отрасли, и вне ее.² Делая такие акценты, хочется подчеркнуть тот факт, что за более чем тридцатилетний период работы во внеотраслевых структурах, будь они академические, правительственные, надведомственные, автор придерживался взглядов, заложенных в alma mater и после нее такими замечательными учителями, руководителями и коллегами как Ф.И. Баранов, К.М. Болдырев, А.А. Ишков, В.М. Каменцев, С.А. Студенецкий, Б.Г. Куликов и другие. Именно они способствовали формированию у автора системы взглядов, акцентирующей внимание на важности интегрированного развития всего морехозяйственного комплекса нашей страны, в котором промышленное рыболовство – одна из составляющих российской деятельности в Мировом океане, неразрывно связанная с другими.

Этой, сложившейся в результате многолетней трудовой деятельности, системы взглядов автор придерживался в своих научных работах и публикациях, в лекционных курсах, в докладах на научных конференциях, в прогнозах и проектах документов, подготавливаемых с его участием для высшего руководства страны. Иногда она получала однозначную поддержку на самых высоких уровнях управления, отражаясь в указах Президента Российской Федерации, в постановлениях Правительства, утверждавших концепции, федеральные целевые программы, другие мероприятия, способствующие развитию морской деятельности нашей страны и обеспечению ее национальной безопасности с морских направлений. Однако со временем, особенно при малейшем ослаблении внимания со стороны государства, что особенно наглядно проявилось в первоначальный период станов-

ления рыночных отношений, начинали преобладать ведомственный и корпоративный подходы, которые, как свидетельствует опыт отечественной экономики, воздействуют, как правило, разрушительно на деятельность всего морехозяйственного комплекса, а также на обеспечение устойчивого долговременного развития его составляющих.

8

Квалифицированное управление и, тем более, исследование производственно-технических, социально-экономических, политико-правовых и внешнеэкономических проблем всегда связано с предвидением характера развития производства и производственных отношений между его субъектами. Это особенно актуально при организации производства в условиях больших рисков. Понимание такой особенности исключительно важно при промышленной эксплуатации природных ресурсов, в частности, в морской среде, особенно в районах открытого моря. Здесь вероятность репрезентативности прогнозирования прямо зависит не только от степени изученности природно-географической обстановки в районах проведения тех или иных операций, наличия там водных биологических или минеральных ресурсов, возможностей применения адекватных технических средств, но и от изменчивости внешнеэкономического и международно-правового факторов, информации о возможном воздействии которых всегда мало. Особенно с точки зрения перспектив осуществления возможностей, определяемых опережающими представлениями и выводами о тенденциях и путях развития прогнозируемого объекта (-тов) в ближайшем или отдаленном будущем, составленных на основе научных знаний закономерностей становления в прошлом и состояния текущей практики.

В целом интерес к виртуальной экономике не проходил никогда. Во второй половине XX века по-разному относились к проблеме прогнозирования, в зависимости от идеологических оценок и наличия систематизированной информации. То оно объявлялось лженаукой, то с невероятной скоростью создавались специализированные исследовательские структуры в системе АН СССР, а также целые массивы отраслевых институтов информации и технико-экономических исследований. Даже в условиях жесткой рыночной среды, до поры до времени пренебрегавшей исследованиями будущего развития производства, общества, государства, образовывались структуры, определяющие размеры экономики так называемого «переходного периода», а также легионы институтов, аналитических, синтетических, консультационных, рейтинговых центров и центров, ассоциаций и т.п., угадывающих пути и способы развития отраслей, видов деятельности хозяйствующих субъектов при разрешении возникающих или будущих конфликтов между ними.

Особенно много новоявленных «легионеров» возникло и продолжалось возникать в социально-экономической и международно-политической областях знаний. Эти структуры, обладая беспринципной «всеядностью», состязаются в конкурсах за бюджетные заказы и даже, за счет своей коррупционной всеядности и суетливости, оттесняют традиционные специализированные научно-исследовательские институты.

Более того, на квалифицированную оценку общественных перспектив нередко претендуют сугубо технические или природоведческие институты, почти не имеющие в своем составе экономистов, юристов, стратегов и других специалистов, обладающих практикой комплексных исследований. Ну, это обратная и самая темная сторона современного российского исследовательского рынка, регулируемого чиновным аппаратом, определения которому хорошо известны.

И все-таки спрос на прогнозы продолжает расти. В этой связи позволю себе процитировать одну емкую фразу В.А. Лефевра: «Главные трудности перехода российского общества к рынку лежат... не столько в экономической области, сколько в психологической»³. Рынок, – продолжает он, – «...это огромное поле, со-

² Не могу не упомянуть, что в учрежденной в СОПС под руководством автора серии научных публикаций «Теория и практика морской деятельности», которая сейчас издается под эгидой Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, ее первый выпуск был посвящен проблемам рыболовства. (См.: Размышления о рыболовстве: поиск подходов к устойчивому развитию (колл. авт.) – М.: СОПС «Теория и практика морской деятельности», вып. 1, 2003 – 144 с.). Во всех последующих 13 выпусках этой серии, как и в других трудах, издаваемых СОПС, всегда выделялись актуальные проблемы рыбной отрасли.

³ Лефевр В.А. Рефлексия. – М.: «Когито-Центр», 2003, с.452.

стоящее из локальных цен; а каждая сделка – это мирное разрешение конфликта. Поэтому в обществе, в котором нет процедуры разрешения конфликтов, не может существовать полноценный рынок»⁴. Либо он принимает такие дикие формы, каких нет и не может быть ни в одном цивилизованном обществе.

Автору приходилось заниматься различными видами прогнозирования развития морской деятельности: от оценок возможного характера развития политических кризисов типа Фолклендского или Берингово-морского, участия в предпрогнозных ситуационных анализах, результаты которых являлись базой для последующих политических, экономических и стратегических решений до составления отраслевых и межотраслевых концепций, программ, прогнозов. Даже сжатый перечень участия в упомянутых комплексных разработках (приведение их количества не для журнальной публикации) подтверждает объективную закономерность привлечения к ним крупных коллективов, объединяющих лиц различной специализации, способных ограниченные объемы разрозненной информации обобщать в прогрессивные доказательства развития тех или иных процессов, явлений, событий, составлять прогнозы и готовить проекты управленческих решений.

Конечно, большая часть трудовой деятельности автора проходила в условиях плановой экономики и это, безусловно, не могло не сказаться на его базовых представлениях о процессах развития современного индустриального морепромышленного производства, заложенных в сознание еще в студенческие годы. Может быть, поэтому усиленная пропаганда сугубо либеральных подходов первой половины 1990-х годов мною воспринималась достаточно сдержанно. Тем более, что жизненный путь многих отечественных идеологов и проводников рыночных постулатов вызывал уже в тот период сомнения в их производственной и управленческой компетентности, особенно после оголтелого декларирования тезиса «рынок все сделает сам». «Сделал!». Не берусь утверждать обобщающе, однако совершенно уверен в том, что в морской деятельности, а особенно в рыбохозяйственном секторе, он создал хаос и вызвал повсеместное разрушение. При всех недостатках прошлого директивного планирования оно обеспечивало направленность развития, которое строилось на научно обоснованном предвидении его возможностей. Другое дело, что нередко основные цели определялись политически, а возможности реализовывались далеко не полностью, но факт остается фактом: в кратчайший исторический период после Великой Отечественной войны страна стала «великой рыболовной державой» и многие годы заслуженно носила этот титул.

За последние полтора десятилетия, в результате причин преимущественно субъективного характера, современное рыбное хозяйство стало глубоко маргинальным видом и отечественной морской деятельности, и российской экономики. Безусловно, на ее кризисное положение повлияли и некоторые объективные обстоятельства (ресурсная политика прибрежных государств, усиление регуляционных функций международных организаций, развитие процессов глобализации, охвативших Мировой океан и многое другое). Однако их можно было смягчить, даже преодолеть, можно было учесть еще до ..., например, вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву (для России в 1997 г.), так как многие из них предсказывались, отмечались в научной литературе, в прогнозных оценках и официализируемых прогнозах в еще дорыночный период.

Автор не исключает элементов субъективности в своих оценках и предложениях, однако и в рынке он оказался не «мальчиком в коротких штанишках, а мужем», имеющим за плечами многолетнюю практику производственной, управленческой (самого разного уровня) и научно-исследовательской работы.

Современная практика обладает большим научным инструментарием, однако эффективное использование его для формирования в предпланово-программных материалах или документах концептуального, доктринального или стратегического характера не всегда имеет положительный результат. Научно-практический опыт автора охватывает более чем полувековой период, большая часть которого отмерена участием в разработке научно-технических прогнозов, долгосрочных оценок развития сотрудничества отрасли с зарубежными странами, в определении путей развития социально-экономических и внешнеэкономических (многосторонних и двусторонних) возможностей производственной и научной деятельности. Естественно, что в результате распада Советского Союза, многие прогнозные оценки оказались несостоятельными по причинам, не зависящим от разработчиков. На память приходит один пример. В течение нескольких лет правительственный институт внешнеэкономических связей (ВНИИВС) и НИИ экономики СССР и стран Восточной Европы (СОТОБО) при Японской ассоциации торговли под руководством автора и профессора К. Огава совместно разрабатывали комплексный прогноз перспективных направлений советско-японского экономического сотрудничества. Этот прогноз под названием «Стратегия развития экономических связей СССР с Японией до 2000 г.: цели, направления, формы, механизмы»⁵ был завершен в мае 1990 г. В нем достаточно лапидарно проведены критические оценки состояния экономических связей между этими странами, определены их перспективные цели, а также условия их достижения, согласованы главные направления сотрудничества и пути совершенствования системы его обеспечения, а также уточнены их возможные новые формы с большим акцентом на совместные предприятия их зоны сотрудничества, особенно на Дальнем Востоке (включая рыболовство), с активным привлечением на концессионной основе японских фирм и финансовых учреждений в различные сферы нашей экономики. В части, касающейся рыбного хозяйства, особо подчеркивалось, что «... сотрудничество с СССР в данной области, которое будет содействовать развитию различных форм советско-японских экономических связей, представляется для Японии особенно важным... Японская сторона считает возможным сотрудничество не только в области добычи рыбы, но и создании перерабатывающих мощностей на судах и на берегу, в производстве холодильного оборудования и т.д.»⁶ Разработчикам этого прогноза удалось избежать традиционных политических разногласий по ряду политических (преимущественно территориальных) проблем и согласовать торгово-политический и организационный механизм, благоприятный для каждой из стран. 1991 г. разрушил Советский Союз и похерил этот конструктивный прогноз, теперь представляющий только научно-историческую ценность. Но, как говорится, снявши голову, по волосам не плачут.

Уже отмечалось, что автор многократно участвовал в деятельности таких коллективов и нередко руководил ею и при плановой экономике, и в условиях российского рынка. Объяснение этому имеет несколько объективных предпосылок:

во-первых, в любой морской деятельности XX века промышленное рыболовство имело значительный удельный вес;

во-вторых, именно оно обладало серьезной практикой сотрудничества с зарубежными партнерами, имело немалый опыт концессионной практики и выступало пионером совместного предпринимательства с зарубежными партнерами;

в-третьих, как базовая подготовка инженеров-добытчиков, так и последующий практический, профессиональный опыт ориентировали их на организацию производства в акваториях различных географических широт в условиях большой неопределенности и с крайне ограниченной информационной обеспеченностью; умение ориентироваться в такой обстановке изначально давала морская практика, опыт управления рыбопромышленным флотом и постоянное стремление обеспечить оптимизацию его размещения по объектам и районам лова.

⁴ Там же.

⁵ Такой прогноз «Проект Стратегия-2000» с приложением соответствующих документов, был издан в Японии на русском, японском и английском языках. См.: Проект Стратегии-2000». – Токио: ISEES, 1990. – 319 с.

⁶ Там же, с 105

Теоретическим основам прогнозности можно обучить людей самых разных специальностей – инженеров, экономистов, математиков, лингвистов, физиков, биологов и др. А вот использовать ее инструментарий для составления репрезентативных и верифицируемых прогнозов, гибко переводимых в программы, стратегии, планы развития, построенные на опыте, знаниях о закономерностях развития объектов прогнозирования в прошлом и в текущее время, без специалистов, обладающих ими и научной интуицией, невозможно.

Приводимые здесь экскурсы в собственную практику не преследуют ни малейшей цели хоть как-нибудь касающейся само-рекламирования. Единственная задача, которую автор ставил перед собой при подготовке этой статьи, – оказание содействия молодым коллегам по специальности, которые собираются приступить к реализации образования в собственной инженерной практике, а также подготовку сугубо субъективных методологических рекомендаций факультету, давшему мне образование и путевку в инженерную жизнь.

Этот тезис начну с того, чего, каких знаний специалисту моей профессии не хватало в производственной, управленческой и научно-исследовательской деятельности. Однако прежде оговорюсь и еще раз подчеркну, что факультет промышленного рыболовства Мосрыбвуза 1950-х годов каждого своего выпускника нагрузил замечательным багажом знаний. Все они, вне зависимости от характера и видов практической деятельности – в аппарате управления, на производстве, в науке – становились заметными профессионалами, обладающими действительно отличным поистине, «университетским» образованием. Именно оно способствовало их успешному самоутверждению в управлении флотом, организации разных видов производства, находясь на государственной или дипломатической службе. Их имена широко известны и не только в рыбохозяйственной отрасли. Тем не менее, обобщая свой опыт, практику старших товарищей, ровесников и последующих поколений инженеров такого же профиля, отмечу в числе основных пробелов в их образовании такие, как слабое знание иностранных языков и бухгалтерского дела, почти полное отсутствие представлений о международном морском и финансовом праве, о теории и практике международных отношений, о современных процессах и характере возможного развития внешнеэкономического сотрудничества, низкая осведомленность о политико-экономических и экологических действиях в Мировом океане зарубежных стран и международных организаций, регулирующих морскую деятельность. Об этих и многих других вопросах, касающихся комплексного подхода к морской деятельности вообще и отношения к противоречиям между отечественными и зарубежными морепользователями, следовало просветить, обучить еще в вузе, а не на эпизодически возникающих курсах повышения квалификации.

В дипломе об окончании вуза по специальности промышленное рыболовство говорится, что такой-то (такая-то) получил квалификацию инженера-механика. Казалось бы, специальность широкого профиля (еще мой прадед имел документ такого же плана), однако ее получают в сотнях, в тысячах вузов, а ее прямое применение понадобилось единицам. По себе помню, когда пришлось работать на судоремонтном заводе.

В современных рыночных условиях экономике, новым формам управления людьми и техническими средствами, принадлежащими разным видам собственности, в ближайшее время потребуются специалисты, вооруженные новыми знаниями, особенно в морской производственной деятельности. Прежде всего – это специалисты по развитию добычи в море биологических и

минеральных ресурсов, в деятельности которых много общего, особенно в случаях ее осуществления в открытом море.

Безусловно, без изменений в действующей системе организации промышленного рыболовства, когда у большинства судовладельцев в собственности находится по 1-2 судна, а «... в государственной собственности находится только 4,5 % добывающего флота»⁷, когда действующая система государственного регулирования и управления промыслами по сути ничего не регулирует и ничем не управляет, потребности в высококвалифицированных менеджерах вряд ли возрастут. Однако время уже требует перемен в российском «диком рынке» и они не могут не произойти, в том числе и в промышленном рыболовстве. Уже сейчас широко обсуждается проблема возвращения нашего промысла в районы действительно океанического рыболовства. Это вызовет необходимость развития новых форм участия государства в таком важном деле путем активизации систем управления, создания крупных холдингов, образования федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), побассейнового развития различных форм государственно-частного партнерства, расширения связей с зарубежными прибрежными странами и морскими международными организациями.

Осуществление всего этого не за горами. Вот почему пора (я бы сказал даже с опозданием) уже сейчас учить специалистов, которых на стадии получения образования в вузах следует подготовить не только к проектированию и изготовлению орудий лова, но и к международному общению при организации промышленного рыболовства и эксплуатации флота во всех районах Мирового океана. Процесс этот сложный, затратный, но необходимый. И по сути в морской деятельности начался, однако его развитие может упереться в отсутствие кадров, соответствующей профессиональной подготовки.

Добыча шельфовых углеводородов и других минеральных ресурсов со дна прибрежных зон и глубоководных районов Мирового океана находится в нулевом периоде, но процесс ее движения начался: под эгидой Минприроды России эксплуатируется уже сейчас более 100 судов. В самое ближайшее время потребность геологических служб, нефтяных и других добывающих компаний, функционирующих в этом секторе морской деятельности столкнется с дефицитом кадров специалистов аналогичных инженерам промышленного рыболовства. Это открывает у факультетов промышленного рыболовства возможности расширения специализации своих выпускников, увеличению состава квалификационных требований к подготовке (и переподготовке) инженеров соответствующего профиля. Тем более, что в проекте Долгосрочной межведомственной программе подготовки руководящих кадров в области морской деятельности, только что подготовленной Минобрнауки России подчеркивается, что «руководство морским и речным транспортом, рыбохозяйственной деятельностью и ВМФ, наряду с общепринятой подготовкой кадров, требует от специалистов знаний в области законодательства РФ и международного права во многих взаимосвязанных областях бизнеса, экономики, национальной безопасности...» У транспортников решение этих проблем в морской деятельности издавна решается, а перед добытчиками они стоят, более того со временем будут обостряться. Представляется, что факультетам промышленного рыболовства, особенно в связи с переходом вузов на двухуровневое обучение специалистов высшей квалификации, следует это принять во внимание. Кроме того, учитывая тот факт, что упомянутой Программой Минобрнауки предусмотрено «введение нового перечня направлений подготовки (специальностей) профессионального образования, предусматривающего в том числе оптимизацию направлений подготовки специальностей в области морской деятельности и соответствующих государственных образовательных стандартов, разработанных на основе компетентностного подхода, с целью формирования образовательных программ, адекватных мировым тенденциям, потребностям рынка труда морской отрасли и

⁷ Киреев В.Е. Эффективность управления рыбной отраслью. // «Рыбные ресурсы», 2007, №1. – с. 11

⁸ Цитата приведена в редакции оригинала

личности»⁸, необходимо уточнить квалификационные требования к специальности своих выпускников.

Для того чтобы избежать общей болезни российского высшего инженерного образования, при которой подготовка специалистов не отвечает потребностям промышленности ни по качеству, ни по количеству, на этих факультетах отраслевых учебных заведений, необходимо изменить образовательные стандарты. Содержащаяся в образовательном подходе популярная фраза «забудьте, чему вас учили...», живущая с советских времен, стала еще более актуальной. И не потому, что учили или учат плохо, а потому, что научили, да не тому что реально востребовано работодателем»⁹. Такая практика получения высшего образования должна быть прекращена, изъята из идеологии подготовки инженеров-добытчиков. В этой связи представляется, что их дипломную квалификацию целесообразно изменить, определив ее как «Морской инженер по добыче ресурсов и эксплуатации флота». Автор не исключает того, что предлагаемое название может быть уточнено специалистами-классификаторами, но его содержательное наполнение необходимо воплотить, и профессиональный жизненный путь моих коллег это подтверждает.

Такой подход будет адекватен осовремениванию идей отцов-основателей факультета промышленного рыболовства, сделает его более привлекательным для поступающих в вузы и расширит рыночные возможности его выпускников.

Предлагаемые коррективы целеполагания в подготовке инженеров-добытчиков базируются на многолетнем опыте автора, а также на соответствующих ценностных установках Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года и на профессиональных представлениях, образовавшихся с учетом результатов развития отечественной и мировой морской деятельности.

Voitolovsky G.K.

Some notes on importance of a speciality modification

Some questions have been answered differently during all the history of Russian navigation – where? wherefore? what for?

The author summarize his own experience on search of answers on many vector questions and tells how formation of his professionalism favors the responses getting.

⁹ Реформа высшей школы: предмет, задачи, ориентиры. Авторский коллектив в сост. Нещадина А. (руководитель), Горин Н., Тульчинский Г. и др. – «Общество и экономика», 2007, № 1. – с.74

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В.Ф. КОРЕЛЬСКИЙ

Вселенная моря, или На волнах судьбы

Корельский В.Ф.

Вселенная моря, или На волнах судьбы

М.: Изд-во ВНИРО, 2007.-623 с: ил.

Книга основана на реальных событиях и представляет собой размышления автора о жизни и работе рыбаков – представителей суровой мужской профессии. Автор всю свою жизнь был связан с рыболовным флотом России.

На его долю выпало трудное время коренных преобразований в государстве, и он с честью и достоинством выдержал это серьезное испытание, не допустив развала рыбной отрасли страны.

В работе использовался архив Госкомрыболовства России, а также материалы газеты «Московский комсомолец», «Независимая газета», региональной прессы: «Полярная правда», «Мурманский вестник», «Правда Севера», «Магаданская правда», «Колымский тракт» и «Вечерний Магадан».